

На правах рукописи

Свечкарева Яна Владимировна

**ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИЙ
ВРЕМЕН ГОДА В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**
(на материале русского языка XI – XX вв.)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

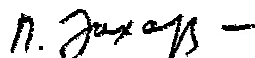
- Научный руководитель:** кандидат филологических наук, доцент
Старикова Галина Николаевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна
- кандидат филологических наук, доцент
Инютина Людмила Александровна
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита состоится «24» октября 2007 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу 634050, Томск, пр. Ленина, 36

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «24» сентября 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

 — Л.А. Захарова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению деривационного потенциала наименований времен года в письменной истории русского языка.

Несмотря на несомненные достижения исторической лексикологии последних лет, создание полного и систематического очерка русской исторической лексикологии продолжает оставаться актуальной задачей отечественной лингвистики. Для ее решения не менее значимой является разработка проблем диахронного словообразования, поскольку история слова не может быть признана восстановленной полно без исследования реализации его деривационных потенций [Ф.П. Филин, 1984, В.В. Виноградов, 1953]. Отсутствие обобщающего труда по историческому словообразованию, а также деривационного раздела в академических и учебных пособиях по истории русского языка подтверждает остроту этой проблемы, обозначенной около десяти лет назад: «Не существует ни одного полного или даже претендующего на полноту описания словообразовательной системы какого-либо синхронного среза языка» [Улуханов, 1994: 9].

Тем не менее, в современной лингвистике уже имеется значительное число исследований, выполненных в русле диахронного словообразования. В них представлены способы и средства образования ряда знаменательных частей речи, главным образом именных [Н.П. Зверковская, 1964, А.К. Соколова, 1965, Г.А. Николаев, 1997 и др.], некоторых тематических групп в отдельные периоды развития языка [Г.В. Судаков, 1984], рассматривается деривационная история ряда синонимических (словообразовательная синонимия), омонимических (словообразовательная омонимия) и антонимических (словообразовательная антонимия) образований [Р.Т. Гриб, 1991, А.Н. Тихонов, 1997, И.В. Ерофеева, 2004 и др.]. Эти работы формируют основы анализа деривационного потенциала слов различных частей речи, изучение которого на диахроническом материале началось наиболее активно в последнее десятилетие, однако за рамками интересов исследователей продолжает оставаться большой массив лексических единиц, словообразовательная история которых до сих пор еще не исследована.

В данной диссертационной работе за основу анализа берутся четыре словообразовательных гнезда, вершины которых, называя времена года (*весна, лето, осень, зима*), принадлежат к древней и стабильной части общеславянского лексического фонда. Категория времени является одной из значимых категорий миромоделирования, связывающей бытовую план (времена года и жизнь человека) и космический (время как хронос). История темпоральных слов в языке отражает специфику становления человеческого сознания в области овладения абстрактными понятиями. Это нашло отражение в многоотъемье и социальной значимости семантики производных, называющих: сезонные проявления природы (фазовый характер сезонных изменений, температурный режим, наименования ветров, осадков), человека и его деятельность, вещный, бытовой мир (помещения, одежду, еду, болезни), домашних и

диких животных, растений, жизнедеятельность которых также напрямую связана с ходом времени, проявляющимся в смене сезонов.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется необходимостью решения задач исторической лексикологии и диахронного словообразования на значимом языковом материале, необходимостью разработки моделей комплексного описания словообразовательного гнезда (СГ) в диахронии, потребностями науки в регулярном переосмыслении лингвистических теорий в свете возникающих парадигм знаний.

Объектом изучения в диссертации являются производные с корнями -лет-, -зим-, -весн-, осен-.

Предметом данного исследования является деривационный потенциал вершин гнезд и особенности его реализации на разных этапах развития языка.

Источниками для работы, представляющими разные формы национального языка, послужили материалы картотек Словаря древнерусского языка XI – XIV вв., Словаря русского языка XI - XVII вв. // Архив / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М.; Словаря русского языка XVIII века, Словаря русских народных говоров // Архив / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.; большого количества лексикографических работ, изданных в XIX–XXI веках, а также ряда фольклорных сборников.

На их основе была составлена картотека исследования, представленная производными с корнями -лет-, -зим-, -весн-, -осен-, всего около 1200 номинативных единиц.

Целью настоящей работы является исследование реализации словообразующих возможностей существительных со значением 'время года' в письменный период развития языка.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить состав лексики с корнями –лет-, -зим-, -весн-, -осен- в русском языке в период с XI века по настоящее время.

2. Показать динамику словообразовательных гнезд *весна, лето, осень, зима* с помощью восстановления и анализа их структуры на значимых этапах развития языка, тенденции их развития.

3. Установить круг представлений, связанных с восприятием сезонов носителями русского языка, выявить характер его зависимости с составом дериватов лексико-семантических зон в номинативной сфере гнезд.

4. Определить специфику реализации деривационного потенциала названий времен года в общей системе русского языка и в отдельных лексических подсистемах (современного литературного языка и вершининского говора).

5. Выявить факторы, определившие словообразующую активность вершин гнезд.

Основным **методом** исследования в диссертации явился метод лингвистического описания с его приемами сбора, наблюдения, сравнения, ста-

статистических подсчетов, обобщения и интерпретации. А также метод внутренней реконструкции языка, позволивший восстановить динамику состава СГнезд и их структур в разные исторические периоды. Сопоставительный метод применялся для сравнения результатов анализа обобщенных гнезд национального языка с их конкретной реализацией в системе русского литературного языка и вершининского говора.

Научная новизна работы заключается в комплексном, многоаспектном анализе словообразовательных гнезд как результата реализации деривационных потенциалов их вершин, в формировании методики подобного исследования. Синхронно-диахронный подход к анализу позволил описать динамику реализации деривационного потенциала этого объединения слов и выявить факторы, повлиявшие на его развитие.

Теоретическая значимость работы во многом обусловлена новизной проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании. В частности, она заключается в уточнении понятия «деривационный потенциал слова», в разработке методики описания его реализации в синхронно-диахронном аспекте, а также в выявлении факторов, влияющих на его развитие.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования результатов исследования при изучении деривационного потенциала других слов в синхронно-диахронном аспекте. Основные выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории лексики, подготовке спецкурсов и спецсеминаров по диахронному словообразованию, исторической лексикологии, ономазиологии, создании словообразовательных словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Номинации времен года проявили высокий деривационный потенциал в письменную историю русского языка. Максимальное увеличение числа производных во всех гнездах произошло в XX веке. Наивысшие показатели темпов его роста относительно предыдущего этапа выявлены для конца старорусского периода (XVI-XVII вв.).

2. Степень реализации деривационного потенциала слова индивидуальна для каждого из названий сезонов. Активнее других в словопроизводстве на всех выделенных этапах развития языка показало название самого холодного времени года. Более низкие показатели словообразовательной потенциальности продемонстрировали слова *весна* и *осень*, называющие переходные сезоны.

3. Деривационная история слов *весна*, *лето*, *осень*, *зима* обнаруживает их взаимовлияние в порождении дериватов с типовой словообразовательной и / или семантической структурой. Наибольшее сходство наблюдается в развитии СГнезд *лето* и *зима*, *весна* и *осень*, вершины которых наиболее близки по семантике.

4. Дериваты с корнями –лет-, -зим-, -весн-, -осен- отражают значительную по объему номинативную сферу, представленную подсферами «Погодные условия сезонов», «Мир человека», «Животный мир» и «Раститель-

ный мир». Ведущими из них являются две первые. Вербализованное отражение связи сущностных свойств мира с ходом сезонного времени в большей степени свойственно диалектному типу национального языка.

5. На развитие деривационного потенциала названий времен года повлиял ряд языковых и экстралингвистических факторов. Значимым из них является актуальная для социума семантика слов, обеспечившая широкий круг представлений и ассоциаций в картине мира сезонного времени.

Апробация работы. Основные положения диссертации получили отражение в докладах на следующих конференциях: Научно-методическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2003); XLIII Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2005); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2005); Международная научная конференция, посвященная юбилею академика МАН ВШ, доктора филологических наук, профессора О.И. Блиновой «Языковые аспекты регионального существования человека» (Томск, 2006); Международная научная конференция «В.А. Богородицкий: Научное наследие и современное языковедение» (Казань, 2007), а также изложены в 8 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложения в виде схем, представляющих развитие лексико-семантических зон исследуемых гнезд. Список литературы включает 263 наименования, список источников исследования – 34.

Содержание работы. Во **Введении** содержится обоснование выбора темы, ее актуальности, указываются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методы исследования, степень научной новизны, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основы анализа развития деривационного потенциала слов в синхронно-диахронном аспекте» включает четыре параграфа. Первый из них посвящен истории становления диахронного словообразования, рассмотрению словообразовательных процессов и отношений, а также некоторым вопросам семантического словообразования в диахроническом аспекте.

Теория словообразования оформилась и развивалась в основном как «синхроническая» наука. И хотя уже более тридцати лет назад сказано, что «словообразование по своей сущности исторично» [Трубачев, 1976], поскольку словообразовательные процессы разворачиваются во времени, в современной науке основное внимание уделялось описанию фактов словообразования с синхронных позиций. Изучение теоретических вопросов исторического словообразования началось с работ В.В. Виноградова и В.М. Маркова и получило свое продолжение в исследованиях Ю.С. Азарх, Н.П. Зверковской, Г.А. Николаева, И.С. Улуханова, В.Н. Хохлачевой, и других ученых. Основ-

ной задачей диахронного словообразования является «описание исторического развития словообразовательной системы русского языка» [Историческое словообразование русского языка, 1984: 3]. В русле этой науки созданы работы, посвященные изучению эволюции отдельных словообразовательных подсистем [В.В. Силина, 1986; М.В. Нефедьев, 1994; Ю.Г. Кадькалов, 1994; Е.И. Коряковцева, 1998; О.Ю. Крючкова, 2000; О.И. Дмитриева, 2003 и др.], лексико-словообразовательных отношений, которые играют большую роль в развитии словообразовательной системы русского языка [В.М. Марков, 1956; Н.П. Зверковская, 1964; З.П. Данилова, 1967; И.В. Ерофеева, 1997, 2004; К.Б. Бабурина, 2001 и др.].

Анализ изменений словообразовательных процессов и отношений, процессов эволюции конкретных словообразовательных типов и средств, выявление их взаимодействия в разные эпохи и т.п. позволяет представить словообразование как динамический феномен, свидетельствующий о таком важнейшем системообразующем свойстве языка, как антропоцентричность.

В параграфе «**Деривационный потенциал слова как языковая категория**» излагаются методологические основы описания деривационного потенциала слова. Под **деривационным потенциалом слова** в работе понимается его способность к порождению новых единиц. Эта изменяемая величина, находящаяся под влиянием как собственно языковых, так и экстралингвистических факторов. К первым относятся, например, структура слова, его частеречная характеристика, семантика, ко вторым – условия функционирования номинативной единицы в лексической системе языка.

Деривационные потенции производящего слова выражаются набором его производных. Их образование связано с определенными эпохами, и поэтапное восстановление деривационной истории интересующих исследователя лексем способствует выявлению состояния словообразовательной системы языка в отдельные периоды ее развития, демонстрирует реализованный деривационный потенциал мотивирующего. Следовательно, деривационная активность (появление новых дериватов) на последующем срезе – это и есть словообразующие возможности слова, которые не были проявлены на предыдущем этапе. Это обусловило разноаспектный анализ производных, возникших в разные эпохи развития языка.

В третьем параграфе «**Словообразовательное гнездо как комплексная единица**» обосновывается целесообразность изучения деривационного потенциала слова в рамках СГ и показаны способы его описания. Выбор именно этой словообразовательной единицы обусловлен представлением о СГ как результате реализации деривационного потенциала его вершины. Оно является гиперпарадигмой, включающей в себя весь объем конструктивных составляющих (СПарадигмы, СЦепочки), в том числе и исходного слова. Деривационный потенциал вершины гнезда реализуется не только в производных словообразовательной парадигмы первого шага деривации, но и в других его производных, составляющих последующие СПарадигмы. Считаем, что значение вершинного слова гнезда, выполняя организующую роль,

продолжается в новых единицах – производных гнезд, значения которых генетически связаны с семантикой вершины, что формально выражено общностью корня всех производных гнезда. При этом роль непосредственного производящего в словообразовательной паре значима (на второй и последующих шагах деривации), однако потенциал для наименования задается именно вершиной гнезда, поскольку ее семантика определяет направление последующей деривации (например, значение ‘время года’ определяет номинацию любых сезонных явлений, реалий действительности, связанных с природными изменениями).

Восстановленные для XX века СГгнезда, включающие в себя производные слова всех форм национального языка (обобщенные гнезда), сравниваются с реальными гнездами *весна, лето, осень, зима* в современном литературном языке и в подсистеме отдельного говора (вершининского говора Томской области).

В параграфе «**Словообразовательное гнездо как отражение фрагмента языковой картины мира (ЯКМ)**» СГ представляется как хранитель концептуального знания о мире.

Идея отраженности в словообразовании, связи между сознанием и структурой языка в условиях активного развития когнитивизма в лингвистике неоднократно отмечалась современными исследователями [Е.С. Кубрякова, 1988; Е.А.Земская, 1994; Т.И. Вендина, 1998 и др.]. Производное слово, соотносимое с производящим структурой и значением, обуславливает взаимосвязь предметов, признаков, явлений, действий, ими обозначаемых. Дериваты именуют различные фрагменты окружающей действительности сквозь призму семантики исходного слова (т.е. общность корня передает «угол зрения» в отображении объективного мира языковым сознанием).

Каждое СГ формирует номинативное пространство, образуемое семантикой вершины и его производных. Оно восстанавливается на основе одновременного языкового материала, отражающего различные формы национального языка. Его описание раскрывает фрагмент ЯКМ «Времена года», который является частью общей темпоральной картины мира, отраженной в языке. Исследование группы гнезд, вершины которых составляют одну ЛСГ, позволяет выявить границы общей номинативной сферы, очерченные кругом представлений и ассоциаций с сезонами, сложившихся в социуме, и элементы ее структуры: подсферы, лексико-семантических зоны (ЛСЗ) [Рыбакова, 2003], микрозоны. Такой анализ помогает определить общие тенденции развития семантики производных, а значит, служит основой выявления деривационного потенциала исходных слов.

Таким образом, многоаспектность описания СГ обусловлена во многом комплексным характером данной единицы, позволяющим рассмотреть производные с позиций структуры и содержания. Синхронно-диахронный подход демонстрирует реальную динамику деривационных процессов, служит целям выявления словообразовательного потенциала слова и его реализации.

Вторая глава «Комплексный анализ гнезд *весна, лето, осень, зима*» состоит из двух частей, первая из которых - «Семантический анализ словообразовательных гнезд» – представляет собой исследование номинативного пространства гнезд, вторая часть – «Анализ структуры словообразовательных гнезд *весна, лето, осень, зима*» – описывает развитие их структур.

Раздел «Семантический анализ словообразовательных гнезд» открывается параграфом 1.1 «Исходная семантика вершин гнезд», т.к. именно исходное значение создает основы для развития семантики слова и определяет его деривационный потенциал в дальнейшем.

Этимологические словари показывают изначально широкую семантику слов, называющих времена года, противопоставленность теплого и холодного периодов, отсутствие строгих границ между сезонами. Это же подтверждается лексикологическими исследованиями [Вялкина, 1969].

К началу письменного периода значение 'сезон' как один из четырех временных периодов года, привычное для современных людей, уже оформилось в русском языке. Но у названий самого холодного и самого теплого времен года оно не было единственным. Так, *лето* имело значения 'год', 'время' (в общем значении), 'период, продолжительность жизни', 'юг'; *зима* – 'сезон', 'холод, стужа, мороз', 'озноб, лихорадка', 'север'. Слова *весна* и *осень* оставались моносемантами до XVIII века, когда возникли переносные (образные) значения 'юность, молодость' у слова *весна* и 'зрелость' у слова *осень*. Безусловно, особенности развития семантики этих слов оказали влияние на реализацию ими их словообразовательного потенциала. Так, неоднозначность слов *лето* и *зима*, параллелизм их значений обусловили широкую сеть производных, множественный характер мотивации ряда из них, что является богатным материалом для исследования гнезд. Деривационный потенциал слов *весна* и *осень* в силу длительной однозначности данных слов изначально слабее, его реализация даже в части соотносимых основных значений слов этой группы оказывается неполной.

В параграфе 1.2 «Общая характеристика времен года в ЯКМ человека» восстанавливается сформированный в языковом сознании круг представлений, связанный с сезонами. Для этого в работе на первом этапе исследования были привлечены материалы русских пословиц и поговорок, а также ассоциативных словарей и словаря эпитетов, представляющих собой результат обработки широчайшей практики использования интересующих нас слов. Выявлено, что представления о сезонах являются собой своеобразные оценки прагматического и эмотивно-оценочного восприятия окружающего мира человеком. С позиций прагматики периоды годового цикла воспринимаются прежде всего как время сезонных работ (*Весною час упустишь – годом не наверстаешь* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 31], *Летний день за зимнюю неделю* [Русские народные пословицы и поговорки 1965: 73]). К этому же типу оценок относится принципиальное деление времени на теплый и холодный периоды при отсутствии строгих границ между сезонами. Так, теплые времена года (*весна, лето, осень*) предстают как время

сезонной деятельности, подготовки человеком себя, животных и подготовки всего природного мира к проживанию зимнего времени (*Лето пролежишь, так зимой с сумой побежишь* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 73], *Осень торопит – зима не ждет* [Русский народный календарь: пословицы, приметы, обычаи, обряды, имена, 2005: 302]). Большое значение при этом имеют погодные условия, регламентирующие все виды человеческой деятельности.

При общем позитивном восприятии всех сезонов каждый из них имеет и индивидуальные оценки. В частности, лето предстает как особо ценное время (*Два лета в году не бывает* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 73]), зима – наиболее опасное (*Без шубы и валенок и зима без конца* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 47]), осень представляется как переходное время, фазы которого резко отличаются друг от друга (*В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, рвет, сверху льет, а снизу метет. Осень непогодь несет* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 156]), а весна осознается как время пробуждения природы (*Весной оглобля за ночь травой обрастает* [Русские народные пословицы и поговорки, 1965: 31]).

С отрицательными эмоциями связаны представления о холодном периоде: зима *жестокая, опасная*, осень *ненастная, тоскливая*. Так, эпитет *ранняя* применяется ко всем наименованиям сезонов, но только *зима* и *осень* могут быть названы *неурочными* и *преждевременными*. Мертвому времени года противостоят периоды активной жизни. При этом как особая ценность признается летнее время в силу наибольшего объема хозяйственных работ, отсюда – его быстротечность. Поэтому определение *затяжная*, обозначающее несвоевременность ухода сезона, не употребляется только с этим названием времени года.

Анализ показал, что прагматические оценки и ассоциативно-оценочные представления о сезонах, отраженные в ЯКМ, закреплены и на словообразовательном уровне, что доказывается в следующем параграфе – **1.3 «Структура номинативной сферы «Времена года»**. Он представлен четырьмя разделами, в которых проводится описание номинативного пространства СГнезд «Времена года», сформированного производными с корнями *весн-*, *лет-*, *осен-*, *зим-*. Его структура состоит из четырех подсфер, получивших в работе названия «Погодные условия сезонов», «Мир человека», «Животный мир» и «Растительный мир». Все они выделяются уже для начального этапа письменного периода.

Выделение данных подсфер обусловлено семантикой этих дериватов, которая охватывает значительную часть быта человека, тем самым представления о природе, человеке и его деятельности раскрываются сквозь призму сезонов. Указанные подсферы находятся в отношениях взаимодействия и взаимозависимости, вследствие чего такое деление в определенной степени можно считать условным. Ядерное положение из них занимает первая, поскольку именно она определяет жизнедеятельность всего природного мира,

составляющими элементами которого предстают люди, животные и растения. Но так как номинация осуществляется представителями социума, подсфера «Мир человека» занимает центральное место по отношению к другим подсферам и прежде всего – к двум последним. Это доказывается как количеством единиц, так и набором ЛСЗон в данных объединениях.

Подсферу «Погодные явления сезонов» составляют 386 дериватов. Их анализ позволил выделить в ее структуре ряд ЛСЗон: «Период сезона» (182 деривата), «Межсезонье» (63), «Температурный режим» (91), состоящий из двух микрозон: «Тепло / холод», «Ветер, сторона света», а также ЛСЗ «Вода» (50). Наиболее представительной ЛСЗ является первая из них, включающая микрозоны «Весь период сезона» (*вёсну-весенски, облето₂, зиму-зимски, осённа*), «Прошлым годом» (*осенесь₂, зимусь, летось₁*), «Этим сезоном» (*веснесь, селета, осен`е, зимой,*), «Прошлым сезоном» (*веснась, лёте, осенень, зимуся*) и «Каждый сезон» (*ежесезимний, ежевесень, летами₃, есенясь₇*). Таким образом, представления о погодных условиях сезонов складываются из целого комплекса оценок: его температурного режима (*зимненько* ‘холодненько’, *зимновато* ‘холодногато’, *отлётые₁* ‘тепло после первого осеннего холода’) наличия осадков (*весенник₂* ‘весенний дождь’, *первозимье₂* ‘первый снег’), ветров (*вешняк₅, летня₂, осенник₂, зимнух₁*), состояния воды (*весновка₁* ‘весеннее вскрытие реки’, *осеновка₁* ‘осенний ледостав’, *осенец₂* ‘лед, замерзший с осени’). Маркируются первые / последние признаки зимы / весны, как наиболее значимые для человека и для его деятельности, быта: *назимки, зазимки* ‘первый снег’, *подзимье, отзимок₄* ‘первый мороз’, *позимок* ‘весенний снег’, *озимки* ‘пороша к весне’, *озимники, дозимье* ‘поздние морозы’, *отзимок₁, отзимье* ‘весенние холода’. Маркировка фазовости, дробление сезонного времени на значимые временные отрезки заметны и при наименовании осадков, изменений температуры: *зимарь₂, зимовик₂* ‘холодный ветер’, *в`ешник₁* ‘теплый весенний ветер’. Называние переходных состояний природы демонстрирует неразрывность границ, цикличность, повторяемость годового цикла. Представление о временах года как о цикле сезонных изменений выражается в маркировке изменений состояний воды от твердого к жидкому: *отзимок₃* (‘холодная вода весной после вскрытия льдов и таяния снегов’) → *летный₄* (‘о талой воде’) → *летеплый, летепленький* (‘тепловатый’ о воде) → *полетиться, облетниться₁, слетнеть* (‘стать теплой, согреться’ о воде), *облетовать₂* (‘сделать воду теплой’) → *летний₃, летный₃, летничек₃, леть₂³* (‘о теплой воде; теплая вода’), *летненький* (‘тепленький’).

Самой крупной подсферой является «Мир человека», которую составляют ЛСЗоны, называющие деятельность человека (*весновать, летовать, осеновать, зимовать*), наименования деятеля (*зимович* ‘промышленник на тюленя’, *весновальщик, весняк₆* ‘тот, кто охотится на морских зверей’, *полетовицик₂* ‘рыбак’, *осенник₁⁸* ‘сезонный работник на осень’) и его характеристики (*зимохвал* ‘тот, который хвалит зиму или зимний путь’, *зимогор₄* ‘грязный, оборванный хулиган’), орудия труда (*вешняк* ‘судно, снаряженное для весеннего промысла’, *осенничек₁²* ‘маленькая лодка для ловли рыбы сетями,

которую используют только осенью') и результаты его деятельности (*слетьё*, *полетина* 'урожай', *веснята* 'снетки весеннего улова'), товарно-денежные отношения в социуме (*полеток*₆, *полетка*₁ 'плата за летние полевые работы', *осениц*_{на4} 'плата пастуху', *осенина*₅, *осёнка* 'поборы'). Так, производные маркируют различную сезонную работу человека: промысел, охоту (*весновка*₃, *летняк*₄, *осеновать*, *отзимовать*_{//}, всего – 22 деривата), рыболовство (*вешняк*₉, *летница*₄, *осеновка*₃, *зимовка*₈, всего – 21), сельскохозяйственный труд (*весновпашка*, *полетки*₆ 'вспашка земли осенью', *осеновать*_{//}, *подзимь*₂ 'глубокая осенняя вспашка земли' – 27 лексем), выполнения наемной работы (*весноделит* 'рубить лес', *весновать*₅ 'пасти скот на летнем пастбище', *полетовицк*₁, *осенник*₈, *зимогорить*₁ – 45 слов), и 72 деривата передают семантику 'проживать определенный сезон' (*обзиметь*₂ *зимование*₁, *завесноваться*, *облетовать*), что также предполагает исполнение при этом различного рода работ. При описании бытового вещного мира человека были выделены следующие ЛСЗоны: «Место (проживания, деятельности)» (*весняк*₄, *летница*₁, *осеновка*₄, *зимовейка*₁, *зимовье*₂), «Одежда» (*летничек*₁, *осенник*₇, *подзимок*₆, *подзимье*₄), «Продукты питания» (*вешно*, *зимуха*), «Дорога» (*вешняк*₁, *летняк*₁, *зимняг*) и «Болезни» (*вешника*, *осеннуха*, *зимница*₄).

Таким образом, на уровне деривации проявляется теснейшая связь социального мира с сезонными изменениями в природе. Сама маркировка актуальных видов деятельности людей с помощью слов с корнями, называющими времена года, демонстрирует определяющую значимость сезонных проявлений и прямую зависимость от них условий жизнедеятельности и продуктов человеческого труда. Именованье деятеля, его занятий, окружающего человека вещного мира осуществляется под влиянием времени сезона, для которого оказываются значимыми, актуальными названные моменты. При этом в большинстве ЛСЗон наиболее представительными оказываются производные с корнем зим-, что свидетельствует об особом восприятии самого сурового времени года.

Лексика подсфер «Животный мир» и «Растительный мир» дополняет представления о сезонах в языковой картине мира человека, поскольку исследуемые производные обнаруживают тесную связь обозначающих ими денотатов с сезонными явлениями и хозяйственной деятельностью человека, также зависящих от цикличного характера хода времени.

Так, подсфера «Животный мир» (254 деривата) представлена ЛСЗонами «Животные» (167), «Продукты переработки» (*вешнига*₁, *летнина*₃, *зимнина*₅ 'шерсть', *осенчак*₁ 'шкура оленя, убитого осенью', *подзимье*₃ 'осенняя шкура зайца', всего – 23), «Место обитания» (*зимовье*_{//} 'место, где зимуют рыбы', *зимовник*_{//} 'помещение для зимовки пчел', *зимовище*₂ 'помещение для содержания домашних животных', *летовище*₁ 'летнее пастбище', всего - 64). Человек подвергает номинации практически всех домашних животных (*летничка* 'корова', *весенник* 'жеребенок', *осенч* 'уки (мн.) 'поздние осенние цыплята', *зимник*₉ 'поросенок', *весенчук*, *осенчук* 'ягненок', *осёныш*₆ 'котенок', *первосёночек* 'щенок, достигший осенью полгода') и некоторых диких (*осен-*

чак 'ловчая птица', *зимородок* 'птица, выводящая потомство зимой', *селеток*₂ 'годовалый щуренок', *летник*₁₉ 'маленький окунь', *сеголеток*₂ 'волчок', *осенч*_{ук}₃ 'медведь, которого ловят осенью', *вешник*₃ 'песец'). При наименовании животных отмечается сезон их рождения, взросления, особенности поведения в разное время года. В основном, именуется молодые животные: до года (66) или годовалые (35) – с помощью дериватов всех четырех гнезд. Но маркировка животных старше года осуществляется только с помощью корней *осен-* (*осенный* (зверь) 'матерый, старый, проживший несколько осеней', *осенчак* 'ловчая птица, пойманная в осень, взрослая') и лет- (*селетка*₂, *селётка*₂ 'молодая необъезженная лошадь 2-х – 3-х лет', *залетошный*₂ 'в возрасте более одного года', *летоходец*, *летоходок* 'бычок по второму году', *летошница* 'двухлетняя телка', всего - 8).

Прагматическое отношение человека к животному миру при наименовании выражается в маркировке детенышей, поскольку именно они требуют дополнительного внимания, а также в производстве дериватов, отражающих поведение животных, птиц, рыб. Так, наименование может быть осуществлено по первому действию животного, говорящему о его взрослении. Это названия первотельной коровы (*п`ервосина*, *п`ервосинка*), молодой курицы-несушки (*селеточка*), а также наименование охотничьего пса, которого берут на охоту в первую осень (*первосёнок*). Язык также фиксирует выпадающие из поведенческого стандарта действия животных - *зимовик*_{//} 'улей пчел, зимующий на ветру', *зимушка*₆ 'мелкая птица, зимующая на крайнем севере'.

Подсферу «Растительный мир» (203 производных) составляют две ЛСЗоны: «Растения» (152) и «Заготовленное за сезон» (наименования сена (*осенец*₁, *осенина*₃, *осенок*), дров (*облетник*, *облетовик*), леса (*веснодель*), пеньки (*вешняк*_{//}, *зимняк*_{//}), всего 51 дериват). При номинации растений оказывается значимым время их использования (*вешнига*₂ 'перезимовавшая брусника, которую собирают весной', *зиминка* 'яблоки стойких сортов', всего – 21), время роста (*весень* 'первые цветы', *летин`а*₁ 'ботва', *осенчук*₈ астра альпийская – 60 слов) и посева (*зимак*₁, *подзимок*₃, *подзимь*₁, *озимя* ('озимый хлеб'), *вешня* 'яровой хлеб' – 48 производных). Маркируются также значения 'простоять / выдержать весь сезон' (*залетовать* 'простоять все лето', *обосенеть*₂ 'потерять свежесть в случае долгого стояния / роста', *овешнять* 'стать дряблым к весне, прорасти') и все то, что выпадает из ожидаемого стандарта произрастания: *В соснеке есь зимовник, зимой листья не опадают с ево, от почек пьют* [Коновалова, 2000: 92]. Особенно это заметно в формальной структуре таких дериватов, как *зимоцвет* 'растение полынь цветная', *зимоцветка* 'комнатное растение, цветет зимой и летом'. В наименованиях комнатных растений, цветущих зимой и летом, могут соединяться основы зим- и лет-: *зимолетка*, *зима-лето*.

Таким образом, на словообразовательном уровне отражаются прагматическое и эмоционально-оценочное восприятие сезонного хода времени. В частности, на уровне деривации проявляется теснейшая связь социального

мира с сезонными изменениями в природе. Интересно, что дериваты, образованные с помощью корней, называющих времена года, могут указывать на время рождения человека (*осенчук*₂) и могут касаться места хранения тела человека после его смерти (*летник*₂ 'изба за селом с погребом-моргом'). На похоронах использовалась хвоя для посыпки пути покойнику, которая имевалась с помощью корня весн- (*вешняк*₁). Это указывает на связь представлений о цикличности человеческой жизни и космического времени в целом, о «вписанности» человеческой жизни в природный мир, при этом важную роль играет понимание человеком повторяемости всего сущего, что и отражается в языке.

Эмоционально-оценочное восприятие сезонов также отражено в производных гнезд: *летечко*, *зимища* и др. Так, лето, как самое теплое время года, представляется как дружественная пора, маркируется удача (*слетье*₃ 'удача в каком-либо деле'), клад (*полетье*²), отдых (*слетье*₉ 'отдых, передышка, перерыв'). Зимние дни ассоциируются, наоборот, с черными, нерадостными днями в жизни человека (*позимки* 'черные дни'), сама зима соотносится со старостью (*зима*₁ 'старость', *зимний*₁ 'старый, старческий'). С зимним временем связывается бедность, безработица, бездомность, «неправильное» поведение (*зимогорить*₂ 'бродяжничать', *назимогорить* 'набедокурить'). Деревенский уклад и быт, сам крестьянин могут восприниматься как нечто неразвитое, некультурное (*зимовьё* 'о малокультурном, неразвитом человеке, деревенщина', *по-зимовному* 'по-старому, по-деревенски').

В параграфе 1.4 «Динамика развития лексико-семантических зон номинативной сферы «Времена года» в истории языка» обобщаются результаты исследования ЛСЗон гнезд и более частных микрозон в истории языка. Как правило, сначала семантическую нишу занимали дериваты с одним (или двумя) из указанных корней, в процессе развития языка эта ниша заполнялась и словами с другими корнями, поскольку наполнение ЛСЗон происходит по принципу аналогии как с помощью дериватов с однокоренными словообразовательными средствами, так и с различными. Так, в период XI–XIII вв в гнезде *лето* в значении 'год' существовало слово *летось* 'в этом году', а в гнезде *зима* имелся дериват *зимось*, означавший 'в прошлую зиму'. Вероятно, это послужило толчком для образования в период XIV–XV вв. от производящего *лето* 'самое теплое время года' слова *летось*₁ в значении 'прошлым сезоном, летом'. В следующем периоде образуются дериваты *веснусь*, *весносось* с таким же значением. Появление подобного производного в гнезде *осень* происходит в XIX веке. Возникновение микрозоны «Прошлым годом» связано со словом *летось* 'в прошлом году', возникшим в период XVI–XVII вв, а к XX веку в этой микрозоне появляются дериваты *осенесь*₂ и *зимусь*₂ с тем же значением.

Такое взаимовлияние дериватов разных гнезд друг на друга оказывает непосредственное воздействие на развитие деривационного потенциала каждого гнезда. Общая характеристика развития ЛСЗон представлена в Приложении.

В параграфе 1.5 «Характеристика номинативной сферы «Времена года» в отдельных языковых подсистемах» раскрывается реализация словообразовательного потенциала слов *весна, лето, осень, зима* в кодифицированной форме национального языка и в вершининском говоре, которая далека от той полноты и многообразия, картина чего представлена в предыдущих разделах. Так, деривационный потенциал слов *весна, лето, осень, зима* в русском литературном языке реализован в целом всего лишь на 9% (94 слова), причем неравномерно для разных гнезд, а для вершининского говора – на 5% (54).

Сравнение результатов анализа ЛСЗон в системе литературного языка и в лексической системе одного говора (конкретная реализация) с ЛСЗонами в обобщенных реконструируемых СГгнездах *весна, лето, осень, зима*, демонстрирует фактическую реализацию потенциалов слов в конкретных условиях бытования языковых подсистем на фоне данных о максимально возможном ее проявлении. В обоих проанализированных случаях производные гнезд отражают все ранее выделенные четыре номинативные подсферы, что может служить дополнительным показателем их универсальности для исследуемой номинативной сферы «Времена года», наряду с выявленным кругом представлений о сезонах.

Языковой материал свидетельствует об изменении восприятия сезонов в современной ЯКМ городского человека. Житель урбанизированного мира оторван от сельскохозяйственных работ, поэтому из современного русского литературного языка исчезли такие слова, как *весновать, осеневать, летовщик* ‘промышленник’ и многие другие. Картина мира для большинства горожан видится совершенно иной: лето – пора отпусков, отдыха; все остальное время года считается рабочим (например, учебный год). Однако слова с данными корнями не исчерпали заложенного в них потенциала. Образуются новые слова, в частности, появилось слово *летник*, не отмеченное словарями, имеющее значение ‘кафе под открытым небом, открываемое на теплый период года’. («*Я сейчас не работаю – летник закрыли*»), *зимник*_д ‘дачник, зимующий за городом’, *веснушчатость* ‘отвл. сущ. по знач. прил.: веснушчатый’, а также специальная лексика: *озимопшеничный, слабозимнестойкий, среднезимнестойкий*, отмеченные в Словообразовательном словаре под ред. А.Н. Тихонова (М., 1985).

Таким образом, единицы четырех СГгнезд объединяются по сферам именованию ими того, что окружает человека и являет собой ценность для его жизни. Человеческие представления о каждом из сезонов различны, они формируются в процессе жизни под влиянием природных закономерностей и аномалий и закрепляются в сознании в виде ассоциативных рядов и полей. И, как показывает наш материал, набор представлений о временах года коррелирует с составом дериватов гнезд: с одной стороны, определяется ими, с другой – определяет их.

Во втором разделе второй главы «Анализ структуры словообразовательных гнезд *весна, лето, осень, зима*» описываются восстановленные

по данным словарей СГгнезда с данными вершинами с целью выявления их деривационной активности на разных этапах развития языка. Исследование велось по определенной схеме описания, позволившей наиболее полно раскрыть развитие деривационного потенциала на значимых этапах функционирования языка. Оно включает:

- 1) выявление состава производных в гнездах и его поэтапной динамики;
- 2) частеречная характеристика производных гнезд, определение степени деривационной активности частей речи в образовании слов на разных ступенях деривации;
- 3) анализ структуры гнезд, ее комплексных единиц – Сцепочек, СПарадигм (их изменение, усложнение, упрощение);
- 4) выявление дериватов с типовой структурой;
- 5) рассмотрение лакун, которые могут быть реализованы в данных гнездах.

Эти шаги анализа преследуют цель выявить факторы, влияющие на реализацию деривационного потенциала вершин гнезд.

Анализ позволил показать развитие СГгнезд в истории языка, усложнение их структуры, увеличение числа дериватов, а также определить мощность гнезд. Так, на протяжении всей письменной истории языка СГ *зима* реализовывало свой деривационный потенциал в большей степени, чем другие гнезда (табл. 1).

Таблица №1

	XI – XIII вв.	XIV – XV вв.	XVI – XVII вв.	XVIII в.	XIX в.	XX в.
Весна	2	6	53	64	95	218
Лето	7	16	63	81	135	323
Осень	4	4	12	15	37	184
Зима	18	30	78	102	171	331
Всего	31	56	206	262	438	1056

Установление деривационных закономерностей – важное звено анализа, которое помогает проследить взаимовлияние гнезд друг на друга. Оно может выражаться в развитии деривационного потенциала прежде всего тех гнезд, усложнение структуры которых идет медленными темпами. Поэтому для каждого языкового среза было составлено типовое словообразовательное гнездо [Алешина, 1997], демонстрирующее общий потенциал слов одной темы (наименования времен года), а также индивидуальные характеристики гнезд. Это стало возможным благодаря анализу параллельных дериватов (единицы разных гнезд), которые могут быть двух типов:

- a) совпадающие по структуре и значению;
- b) совпадающие по структуре и ЛСЗоне, в которую входят исследуемые слова.

Примером первого типа могут служить слова *зимняк* и *вешняк* ‘сезонная дорога’, примером второго – *подосёнок* ‘гриб подосиновик’ и *подзимок*; ‘первая весенняя трава’ (ЛСЗ ‘Растения’). В гнездах обнаруживаются дериваты, совпадающие по структуре, но имеющие различные значения. Такие слова признаются как индивидуальные образования одного гнезда, которые выявляют лакуны для других гнезд. Например, в СГгнездах XIX века зафиксированы *вешница*¹ ‘весенний разлив вод’, *зимница* ‘помещение, используемое в зимнее время’. В XX веке ко второму деривату образовалась параллель *летница* ‘помещение, используемое в летнее время’, а первое слово сохранило свой статус индивидуального деривата гнезда *весна*.

Выявление типовых образований позволило составить типовое СГ на каждом исследуемом этапе. Наибольшую мощность оно имело в XX веке. Его структура представлена на примере СГ *зима*:

зима	зимний	зимнина
		по-зимнему
		зимница
		зимник
		зимняк
	зимный	
	зимовать	зимовка
	зиму-зимски	
	зимусь	
	зимуся	
	сезиму	

В параграфе «Анализ группы гнезд в лексической системе литературного языка и говора» показана специфика реализации деривационного потенциала названий сезонов в отдельных языковых системах. Она проявляется в ряде показателей, в числе которых доля СГгнезд в общей сумме дериватов с названными корнями (иначе выраженная мощность гнезд) (табл. 2)¹:

Таблица №2

Тип СГ	Словообразовательные гнезда			
	Весна	Лето	Осень	Зима
Обобщенного типа (ОТ)	20,6	30,6	17,4	31,4
Литературный язык (ЛЯ)	22,3	8,5	8,5	60,6
Вершининский говор (ВГ)	22,2	22,2	9,3	46,3

Так, язык демонстрирует более низкие потенции слов, называющих переходное время от холода и теплу и от тепла к холоду. При этом словопо-

¹ Все показатели выражаются в процентах.

рождающие возможности у пар *лето* - *зима*, *весна* – *осень* практически равны. В говоре же и литературном языке (что особенно заметно) картина иная: реализация потенциалов *зимы* превышает показатели слов с другими корнями. Здесь же наблюдается сходство показателей (до полного совпадения) деривационной активности слов *весна* и *лето* - в говоре и слов *лето* и *осень* - в литературном языке.

В параграфе «Тенденции развития деривационного потенциала слов *весна*, *лето*, *осень*, *зима*» описываются особенности реализации словообразующих возможностей каждой вершины четырех гнезд, тенденции этих изменений.

На протяжении письменной истории, от периода к периоду, все СГгнезда увеличивали свою мощь, усложняли структуру. Если принять за единицу количество дериватов на каждом из выделяемых в исследовании этапов развития гнезд, коэффициенты их роста, проявляющегося на следующем временном срезе, будут равны (табл. 3):

Таблица № 3

СГгнезда	Периоды				
	XIV – XV	XVI – XVII	XVIII	XIX	XX
Весна	3,0	9	1,2	1,5	2,3
Лето	2,3	4,0	1,3	1,7	2,4
Осень	1	3,0	1,2	2,6	5,6
Зима	1,7	2,6	1,3	1,7	2,0
В среднем	1,8	3,7	1,3	1,7	2,4

Таблица №3 показывает замедление темпов образования дериватов с корнями *весн*-, *лет*-, *осен*-, *зим*- в XVIII в. Это может быть объяснено неполнотой источников данного периода, но может и отражать приближенные к истине состояние языка, в котором наиболее бурное развитие проявилось в области литературной терминологии, слабо представленной в интересующей нас группе. С этого же периода наблюдаются равномерные темпы роста всех гнезд, кроме *осень*: изначально отстававшее в своем развитии от других СГгнезд, оно начинает развиваться более активно к XIX веку.

По языковым данным, на протяжении длительного времени сохранялась оппозиция теплого времени (*весна*, *лето*, *осень*) и холодного (*зима*), проявляющаяся в количестве дериватов, ср.: в XI–XIII вв. соотношение производных составляет 13:18 (второй показатель – количество дериватов с корнем «*зим*-»); в XIV – XV вв – 26:30. Это соотношение нарушается с XVI–XVII вв., когда число дериватов с корнем «*весн*-» возрастает за счет продуктивности глагола (*весновать*) и существительных на второй и третьей ступени деривации. В современном русском литературном языке такой оппозиции не сохраняется, тогда как в лексической системе вершининского говора она представлена соотношением: 29:25 (как это было до XVI века). Вероятно, это связано изменением языковой картины мира городского человека, вследствие чего из литературного языка ушли многие слова с корнями «*весн*-», «*лет*-», «*осен*-».

В свою очередь, в картине мира диалектоносителя по-прежнему присутствует представление о временах года как оппозиции теплого времени и холодного, поскольку оно диктуется зависимостью человека от природных сезонных условий.

Наиболее представительны в гнездах СПарадигмы первого ДШага, кодериваты которых мотивированы непосредственно названиями сезонов. На последующих словообразовательных ступенях в гнездах *весна* (до XX века) и *зима* наибольшей деривационной активностью обладают глаголы (образуют наибольшее количество производных). В XX веке в гнездах *весна* – *лето* – *осень* этим свойством характеризуются прилагательные.

От периода к периоду растет число типовых образований в СГнездах, что дает основания говорить об их взаимовлиянии на реализацию деривационного потенциала исходных слов. Наибольший параллелизм в дериватах демонстрируют гнезда *лето* и *зима*, менее он выражен в корреляции гнезд *весна* и *зима*. Реже других в типовых рядах присутствуют производные с корнем *осен-*. В изменении структуры и количественном росте состава дериватов наблюдается сходство развития СГгнезд *лето* и *зима*, *весна* и *осень*. Так, в XX веке мощность обобщенных гнезд составила 323 и 331, 218 и 184 – соответственно. Названные пары отражают дихотомию сезонов, исходная противопоставленность производящих продолжается в производных, что ведет к аналогичному строению этих гнезд. Таким образом, антонимия вершин служит активизации процессов словопроизводства в СГгнездах.

На протяжении письменной истории в гнездах *весна*, *лето*, *осень*, *зима* подавляющее число дериватов – существительные, называющие предметные, бытийные проявления сезонов. Соотносимое по количеству образование существительных и прилагательных наблюдалось только в СГ *лето* в период с XVI до XIX в.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, определены факторы, повлиявшие на развитие деривационного потенциала исследуемых слов. Среди них можно выделить собственно языковые и социолингвистические. К языковым факторам относятся следующие: исследуемые слова непроизводные, двусложные, принадлежат к одной из самых продуктивных частей речи – существительному, что является благоприятными условиями для развития деривационных способностей слов. Частеречная наполняемость гнезд также влияет на то, как будет реализован деривационный потенциал. Особо значимым оказывается присутствие в гнезде на первой ступени деривации глагола и прилагательных.

Представляется важным и факт вхождения слов-вершин в единую, закрытую и небольшую по составу, тематическую группу, в которой исходные слова (и их производные) создают семантические дихотомии. Под влиянием дериватов с актуальной семантикой и продуктивными СТипами одного гнезда появляются производные с подобной структурой и значением в другом гнезде. Так, в ходе исследования было выявлено увеличение числа параллельных производных: в XI–XIII вв. это 3 модели дериватов, в XIV – XV – 6, в XVI–XVII – 16, в XVIII – 25, в XIX – 44, в XX – 69 моделей.

Важнейшим социолингвистическим фактором является исходная семантика, значимость которой подчеркивается богатейшим набором разнообразных представлений и ассоциаций человека, определяемых многозначной семантикой непроизводного слова СГ.

Диалектный характер бытования большей части слов с данными корнями свидетельствует о значимости такого экстралингвистического фактора, как обширность территории страны, разнообразие географических зон, определяющих специфику хозяйствования в них. Условия жизни, в свою очередь, определяют достаточно высокую востребованность деривационных потенций номинаций сезонов. А их реализация будет зависеть как от общего набора словообразовательных средств языка в целом, так и от конкретных лексических подсистем отдельных говоров и условий их бытования.

Таким образом, динамика деривационного потенциала лексем, особенности его реализации на разных этапах развития языка, в различных лексических подсистемах обеспечивается целым рядом факторов. Их исследование способствует восстановлению истории отдельных слов, что служит целям создания обобщающего труда по истории формирования лексического фонда языка.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. *Шестерова Я.В.* Словообразовательные гнезда с вершинами «лето» – «зима»: диахронический аспект // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы научно-методической конференции молодых ученых. 12–13 апреля 2003 г. – Томск, 2003. – С. 284–286.

2. *Шестерова Я.В.* Отражение языковой модели времен года в производных с корнями «весн-», «лет-», «зим-», «осен-» (на материале Словаря живого великорусского языка В.И. Даля) // Картина мира: язык, литература, культура. Сборник научных статей. – Бийск, 2005 – С. 223–227.

3. *Шестерова Я.В.* Наименования животных с корнями «лет-», «зим-» в русском языке XX века // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2005 – С. 11 – 13.

4. *Шестерова Я.В.* Отражение языковой картины мира в производных гнездах с вершинами «весн-», «лет-», «зим-», «осен-» (XVI – XVII вв.) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 22–23 апреля 2005 г. Вып. 6, ч. I: Лингвистика. – Томск, 2005. – С. 118 – 121.

5. *Шестерова Я.В.* Типовая словообразовательная парадигма и ее реализация в лексической системе одного говора (На материале словообразовательных гнезд зим(а), весн(а), лет(о), осень) // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека: Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, доктора филологических наук, профессора О.И. Блино-

вой // Отв. ред. Т.А. Демешкина. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С. 567–574.

6. *Шестерова Я.В.* Словообразовательное гнездо: Аспекты диахронного изучения // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 74. Июнь. – Томск, 2006. – С. 76–81.

7. *Свечкарева (Шестерова) Я.В.* О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 111. Декабрь. – Томск, 2006. – С. 78–82.

8. *Свечкарева (Шестерова) Я.В.* О комплексном изучении словообразовательных гнезд // В.А. Богородицкий: Научное наследие и современное языковедение: Труды и материалы междунар. науч. конф. (Казань, 4–7 мая 2007 г.). Т.2: Сравнительно-историческое языковедение. Сопоставительное языковедение. Фонетика и фонология. Морфемика, словообразование. Лингводидактика / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 212–214.

Издательство «В-Спектр»
ИНН/КПП 7017129340/701701001, ОГРН 1057002637768
Подписано к печати 20.09.2007.
Формат 60×84¹/₁₆. Печать трафаретная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 69.
634055, г. Томск, пр. Академический, 13-24, тел. 49-09-91.
E-mail: bmwm@list.ru